

грузинской царицы... Въ письмѣ было замѣчено, что она «скучаетъ, что поварня не окончена, и залы нѣтъ; залъ можно бы пристроить къ сѣнямъ келлій, гдѣ царица пребываетъ, только нѣтъ плотниковъ; надобно бы нанять ихъ, но денегъ нѣтъ. Данные изъ дому моего 150 р. всѣ уже въ расходѣ, а надобно еще столько же на одну поварню. Зала же нечѣмъ строить, а залъ нуженъ; поелику царица со всѣмъ семействомъ и почетною свитою кушаетъ вмѣстѣ.

«Послалъ я къ ужину потребная: принято благосклонно. Положилъ я завтра священнодѣйствовать въ томъ монастырѣ. Послѣ божественной литургіи зайду я къ царицѣ и если успѣю на почту, то извѣщу ваше превосходительство о послѣдствіяхъ, а нынѣ только о томъ извѣщаю, что деньги, матеріалы и работники необходимо нужны»...

На это письмо губернаторъ отвѣчалъ: «я прошу васъ покорнѣйше приказать, что надо, устроить, употребивъ на то деньги, на первый случай, хоть собственные ваши, а я потребное число оныхъ доставить вамъ не премину».

Слѣдующее свое письмо архіепископъ Теокистъ отправилъ А. М. Веревкину на второй же день пребыванія въ Бѣлгородѣ грузинской царицы.

«Священнодѣйствовалъ я, писалъ онъ, въ женскомъ монастырѣ. Грузинская царица Марія за болѣзнію въ церкви не была, были только нѣкоторые изъ свиты ея. Послѣ божественной литургіи ходилъ я въ келлію, поздравилъ царицу на новосельѣ съ хлѣбомъ-солью и пожелалъ ей временнаго и вѣчнаго благополучія, совѣтовалъ ей имѣть упованіе на Бога и на всемилостивѣйшаго монарха, съ изъясненіемъ, что правосудіе его императорскаго величества сопряжено со всемилостивѣйшимъ снисхожденіемъ. Примѣтилъ я царицу довольную и спокойную настоящимъ мѣстопробываніемъ, и я обѣщалъ, по окончаніи строеніемъ поварни, пристроить къ стѣнамъ келлій большой залъ; но царица изволила сказать:

— «Пріостановите работу, чтобы стукъ плотниковъ не беспокоилъ меня, по нынѣшней моей слабости.

«Г. Дегтяревъ сказалъ мнѣ, что царицу Марію въ Воронежѣ титуловали ея высочествомъ, и въ предписаніи, ему отъ воронежскаго губернатора данномъ, таковъ же титулъ означенъ».

Архіепископъ сдѣлалъ визитъ царицѣ послѣ обѣдни, а въ 5 часовъ вечера того же дня къ нему явился переводчикъ Челаевъ и просилъ его немедленно пожаловать лично къ ея высочеству.

— По какому случаю? — встревожившись спросилъ преосвященный.

— Не знаю, — отвѣчалъ Челаевъ. — Просили васъ самихъ.

Тогда преосвященный поспѣшилъ въ женскій монастырь. Марія Георгіевна встрѣтила его жалобами на свои недостатки въ одѣяніи, посудѣ и столовомъ приборѣ. Онъ обѣщалъ позаботиться о всемъ